

— Быстрее спускайтесь! — Чэнь Цинсюй изо всех сил развернулся, люди наверху успешно перебрались на край, а те, что снизу, наконец, облегченно вздохнули.

Все быстро поднялись на ноги и, увидев человека в беседке, мгновенно затихли.

Изящные звуки цитры лились, словно ручей, лаская слух. Казалось, они ощущали дуновение свежего ветерка с горных склонов, и, подняв головы, могли созерцать пение птиц и вдыхать аромат цветов. Это было настолько завораживающе, что сердце успокаивалось, и хотелось отпустить все мысли, растворившись в просторах неба и земли.

— Не мог подумать, что в мире существует столь прекрасная и восхитительная музыка, — произнес Мо Дао, глядя на Су Жому, изящно играющего на цитре. Впервые он действительно понял, что значит «звук, который три дня не покидает слух».

Все слушали, замороженные, и когда музыка прекратилась, долго не могли прийти в себя.

— Кучка идиотов, — Эрхо прыгнул на плечо Су Жому и громко закричал.

Именно его голос заставил всех очнуться, и в следующую секунду раздались громкие аплодисменты. Мо Дао и другие были настолько тронуты, что у них на глазах выступили слезы.

Затем все мгновенно опустились на колени, глядя на него с обожанием.

— Господин, пожалуйста, примите нас.

Потирая лоб, Су Жому посмотрел на этих глупцов и впервые усомнился в словах Сюань Цзи. Неужели эти болваны действительно считаются гениями академии?

Он сталкивался с ними несколько раз, и ни разу они не показали признаков интеллекта.

— Меня не интересуют умственно отсталые. К тому же, я ненавижу ученых. Если в следующий раз увижу вас возле резиденции князя Дуаня, последствия будут куда серьезнее, — сказал он, бросив на них взгляд, и повернулся, чтобы уйти.

— Господин, мы хотим, чтобы вы научили нас играть на цитре. Мы искренни, — Мо Дао и другие поднялись, намереваясь последовать за ним, но внезапно были остановлены телохранителями. В тот момент, когда они начали беспокоиться, телохранители схватили их по одному и выбросили за стену.

— Ай! — Снова испытав ощущение падения, все были настолько ошеломлены, что потеряли ориентацию.

— Нет, на этот раз я точно заставлю господина признать нас, — Мо Дао, не обращая внимания на боль, встал и сжал кулаки с решимостью.

Господин такой способный и талантливый, разве не за таким гением они хотели бы следовать?

— Я тоже так думаю, нельзя позволить таким мелким неудачам сломить нас.

— Верно. Господин настолько могущественен, что он станет нашим вечным стремлением.

Они решили, что не изменят своего решения. Этот господин — их выбор!

В кабинете дома маркиза Чжэньбэя Чжао Мин вошел поспешно, пот стекал по его лицу и лбу,

явно выдавая беспокойство.

— Дедушка, я только что слышал, что с братством Цан беда?

Маркиз Чжэньбэй, сидя на своем месте, не выказал никакого волнения, лишь мельком взглянул на него.

— Что случилось?

Не заметив его странного поведения, Чжао Мин сел на стул и торопливо сказал:

— Дедушка, только что Палата Дали и Министерство наказаний опечатали все лавки и отделения братства Цан. Говорят, что глава братства, Восьмой господин, тайно чеканил государственные монеты, и его сдали. Представили доказательства, и, похоже, наступили тяжелые времена.

— О? — Услышав это, маркиз Чжэньбэй удивился, слегка нахмурившись. — Тайная чеканка государственных монет? Это смертный грех.

— Именно. Сейчас Палата Дали и Министерство наказаний ведут расследование. Наши люди в Министерстве наказаний сообщили мне, что Восьмому господину вряд ли удастся вывернуться. Разве что за спиной у него действительно стоит могущественный покровитель.

— Похоже, они подготовились заранее. Когда в столице появилась столь могущественная сила, о которой я не знал? Они смогли нанести Восьмому господину такой сокрушительный удар. Это действительно пугает, — сказал он и слегка вздохнул.

— Дедушка, что с вами?

Только сейчас он заметил, что маркиз Чжэньбэй ведет себя странно. С момента его прихода он видел, как дедушка хмурится и задумывается, не понимая, о чем он думает. Если бы это было в обычное время, расследование братства Цан наверняка привлекло бы его внимание, но дедушка не проявлял особого интереса.

Еще утром все было хорошо, как же за одно утро могло произойти что-то серьезное?

Услышав его слова, маркиз Чжэньбэй вздохнул.

— Только что из дома Ван пришли и расторгли помолвку Чжи.

— Что? Почему? — Чжао Мин удивился еще больше. У герцога Жэньго Ван Хо были военные силы, и их семьи были равны по статусу. В свое время дедушка приложил немало усилий, чтобы устроить эту помолвку, и очень ценил ее. Почему же сегодня все рухнуло?

— Неужели из-за того, что брат давал деньги в рост?

— Именно, — кивнул маркиз Чжэньбэй с глубоким вздохом. — Они откуда-то узнали об этом. После того как ты ушел на службу, герцогиня лично пришла и вернула символ помолвки.

Думая о своем непослушном внуке, маркиз Чжэньбэй был вне себя от гнева.

— Я изо всех сил стараюсь обеспечить будущее дома Чжэньбэй, а он только тянет нас назад. Этот негодяй просто невыносим! — Он со всей силы ударил ладонью по столу, и его лицо посерело от ярости.

— Старший принц еще мал, с господином Паном уже провал, а теперь мы контролируем Министерство наказаний. Дедушка, мы не можем потерять этот союз с герцогом Жэньго. Если мы потеряем его, герцог больше не будет на нашей стороне, более того, он может стать нашим врагом из-за того, что брат давал деньги в рост. Тогда главным выгодоприобретателем станет князь Дуань и Су Жому.

— Я знаю, но их позиция очень тверда, — закрыл глаза маркиз Чжэньбэй и сказал с сожалением.

— Тогда нужно сделать так, чтобы поезд ушел.

Чжао Мин улыбнулся и мягко произнес.

Услышав его слова, маркиз Чжэньбэй задумался на некоторое время, а затем кивнул.

— Хорошо, займись этим.

— Не волнуйся, дедушка, я обязательно справлюсь.

— Хорошо. Потом позови брата и скажи, чтобы он вел себя прилично, и не думал просить свою бабушку о помощи. — Думая о том, как его любимая наложница каждый раз приходила со слезами на глазах и хвалила Чжи, он чувствовал себя бессильным.

Во внутреннем дворе Чжао Юэ обедал с госпожой Дун, когда вошел его слуга.

— Госпожа, наследник.

— Что случилось? — Не глядя на него, Чжао Юэ положил кусочек рыбы в тарелку госпожи Дун. — Бабушка, эта рыба отличная.

— Хороший мальчик, — госпожа Дун радостно улыбнулась, видя, как внук заботится о ней.

— Это письмо от молодого господина Су, — здесь они обычно называли наследника Су молодым господином.

Услышав это, госпожа Дун сразу забыла о еде и отложила палочки.

— Покажи мне.

— Не волнуйся, бабушка, — он передал письмо госпоже Дун, хотя знал, что оно адресовано ему.

Действительно, открыв письмо, госпожа Дун слегка разочаровалась, но улыбка не сошла с лица.

— Это письмо для тебя от твоего кузена.

Взяв его, он прочитал содержание. Кузен просил выделить ему людей, чтобы взять под контроля территории, оставшиеся после Восьмого господина.

Прочитав последнюю строку, он удивился. Он уже получил известие, что глава братства Цан, Восьмой господин, тайно чеканил государственные монеты, что является смертным грехом. Но даже в таком случае, как кузен может быть уверен, что получит его территории? Неужели он тоже приложил руку к этому делу?

Чжао Юэ даже не подозревал, что его кузен не просто приложил руку, а сыграл в этом ключевую роль.

— Бабушка, мне нужно пойти по делам. Ты ешь не спеша.

Сложив письмо и спрятав его в рукав, Чжао Юэ ласково сказал ей.

— Хорошо. Иди, не нужно меня сопровождать. — Госпожа Дун отложила палочки и с любовью посмотрела на него. У молодых свои дела, и она это понимала.

Чжао Юэй поклонился ей и вышел, за ним поспешили слуги.

С другой стороны, в доме Юй, Цзинъань осторожно несла лекарство, пытаясь накормить лежащего в постели Юй Юня, но он отказался.

— Ваше высочество, я не могу этого допустить, — Юй Юнь слабо покачал рукой, голос его дрожал. На лице читался страх. Ведь перед ним была принцесса Цзинъань, которая уже несколько дней ухаживала за ним, что заставляло Юй Юня чувствовать себя крайне неловко.

Услышав его слова, на лице Цзинъань сразу отразилось недовольство.

— Но я же тебя люблю! — добавила она, подмигнув ему.

Юй Юнь благодарно улыбнулся.

— Ваше высочество, я понимаю ваши чувства. Для меня большая честь, что вы обратили на меня внимание. Но мы из разных миров, ваше высочество — особа королевской крови, а я всего лишь торговец. Это неподходящий союз. Я очень благодарен за вашу заботу, но мое здоровье уже улучшилось, и я прошу вас не унижать себя ради меня.

С этими словами он взял чашу из ее рук и одним махом выпил лекарство, затем передал чашу служанке.

<http://bllate.org/book/16720/1537716>